

Советское искусство и американцы

Балетная труппа Большого театра закончила представления в Нью-Йорке и направилась в турне по городам США.

Для нью-йоркских жителей выступления балетной труппы Большого театра явились большим праздником. И надо сказать, они по достоинству оценили высокое мастерство советских артистов. С восхищением отзывались они о постановках «Ромео и Джульетта», «Лебединое озеро», «Жизель» и «Каменный цветок». Трудно, просто невозможно описать восторженную реакцию зрителей и на концертных выступлениях наших артистов. К концу каждого концерта, обычно завершавшегося вальсом Мошковского в великолепном исполнении Стручковой и Лапури, зал театра содрогался от бури рукоплесканий. На сцену летели букеты цветов, и со всех концов, особенно с галерки, на ломаном русском языке зрители в течение пятнадцати—двадцати минут скандировали: «Спасибо вам! Спасибо вам!»

С восторгом отзывались о концертах и газеты. Даже газета «Дейли ньюс», у которой не нашлось по существу ни одного доброго слова в адрес советского искусства, наконец, написала: «Концерты—это одна сенсация за другой. Они просто потрясают. Это лучшее из всего того, что было в Метрополитэн со дня его основания. Начиная с великой Галины Улановой и кончая молодежью, советские артисты дают неповторимые, незабываемые представления. Концерты балетной труппы Большого театра подобны фейерверку». Другая газета «Уорлд телеграмм энд Сан» восклицала: «Необыкновенные представления! Они затмили все, что до сих пор шло в Нью-Йорке».

С большим интересом и простые американцы, и театральная общественность ожидали балет «Каменный цветок». Тенденциозно настроенные газеты и театральные критики заранее обещали зрителю, что он увидит в «Каменном цветке» «если и не потрясающее, то во всяком случае нечто подобное американскому модернистскому абстрактному балету». И здесь их постигло разочарование. После первого же представления газете

Письмо из Нью-Йорка

«Дейли миррор» пришлось написать: «Говорить, будто «Каменный цветок» является подобием американского модернистского танца, значит проявлять кощунство. Здесь такое же сходство, как между сахаром и солью». «Каменный цветок»—это не абстрактное искусство, — подчеркивает газета, — это ожившие на сцене странички великолепной сказочной книги». Газета «Уорлд телеграмм энд Сан» отзывалась о «Каменном цветке», как о «новом сюрпризе из ювелирной шкатулки» советского балета. Этот балет, особенно его второй акт, невозможно сравнить ни с одним балетом на Западе. «Зритель как бы оказывается в стране чудес», — заключала газета. Другая газета «Нью-Йорк пост» писала: «Необыкновенные сцены. Мы ничего подобного в Метрополитэн не видели. Что касается исполнителей, то о таких артистах, как Плисецкая, Тимофеева, Богомолова, Кондратьева, Максимова, Левашов, Васильев, и многих других артистах американским театрам остается лишь одно: мечтать».

Стоит ли после этого удивляться, почему бродвейским сплетницам и сплетницам, вроде обозревателей херстовской газеты «Нью-Йорк джорнэл энд Америкэн» Дороти Киллгелон, которые, однако, создают в Америке общественное мнение о театре, пришлось прикусить язык после первых же двух представлений советской балетной труппы. В свете восторженного приема, который зрители оказали мастерству советских артистов и постановщиков, эти горе-критики, пытавшиеся ослабить впечатление от выступления советской труппы, попали в смешное положение и больше не осмелились выступить ни с одной рецензией.

По той же причине пришлось перестроить и «солидную» «Нью-Йорк таймс». Спустя неделю после первых выступлений эта газета вынуждена была опубликовать новые рецензии, в которых она сама же опровергла свою прежнюю тенденциозную оценку* выступле-

ниям балетной труппы Большого театра. В новой рецензии о балете «Ромео и Джульетта», в котором в главных ролях выступали Уланова и Жданов, газета, вопреки своим прежним утверждениям, поэтично писала: «Величайшее, захватывающее достижение театра». В том же духе написала она и о балете «Жизель»: «Высшее достижение хореографического искусства». Заметим, к слову, что в Нью-Йорке с балетом «Жизель» не раз выступали лучшие силы западноевропейских трупп. Однако ни одна из этих трупп, признавала «Нью-Йорк таймс», не может хоть-либо противопоставить великолепной, неповторимой игре Улановой и Фадеева, Стручковой и Жданова и, конечно, артистам кордебалета, выступавшим в балете «Жизель». «Великолепная, по существу легендарная труппа», — подытожила свои оценки «Нью-Йорк таймс».

Газетным и театральным критикам на фоне выступлений советской балетной труппы приходится, с другой стороны, констатировать, что балетное искусство Соединенных Штатов находится в запущенном состоянии. Оказывается, в нынешней Америке, как они объясняют, нет денег, а поэтому нет и талантов в балетном искусстве. Не спорим, для этого в Америке денег действительно нет. Сотни миллионов долларов ежегодно затрачиваются на развитие «модернистского искусства», культивирующего насилие и сексуализм, о чем, в частности, ярко свидетельствуют крикливые рекламы на бродвейских театрах и кинотеатрах, окружающих Метрополитэн-опера.

Выступление балетной труппы Большого театра открыли американцам еще одну из сторон советского образа жизни и искусства советского народа. За это они и выражают глубокую благодарность в своих многочисленных письмах, поступающих в адрес труппы. Пишут даже из Западной Европы, Латинской Америки, Канады, Японии и многих других стран. Политические и общественные деятели и простые люди выражают свое восхищение и надеются увидеть советских артистов в своих странах.

Н. КАРЕВ,
соб. корр. «Известий».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, Центр, Пушкинская пл., 5. КОММУТАТОР — К 0-38-40
Иностранного — К 0-38-40 доб. 2-17; Информационного — К 4-72-37 и К 5-70-23; Экономического — К 4-71-62; Сельского хозяйства и библиографии — К 4-71-84; Писем — К 0-38-40 доб. 4-69; Корреспондентской секции — К 0-38-40 доб. 4-69.

21 МАЯ 1935